

"Здравствуй, мама! Возвратился я не весь..."

Мэйлин Юн

- У меня есть полчаса свободного времени, если не случится ничего срочного, - сказала она Вэньхуа, плечом прижимая мобильный телефон к уху, потому что руки были заняты стопкой карт пациентов и прочих документов, часть которых нужно было унести в ординаторскую, а часть - в регистратуру на первом этаже. Она вышла в коридор, разделяющий два отделения, и остановилась возле кофейного аппарата. На диванчиках неподалеку сидели родственники пациента, проходящего лечения в кардиохирургии. Мэйлин вежливо слегка поклонилась им, этому пациенту она делала замену сердечного клапана. - Не хочешь спуститься и пообедать со мной?

Интернов, таскавших за ней все утро по отделению, она уже отпустила обедать и планировала сама не терять времени зря. После обеда в расписании стояло несколько плановых несложных операций, потому что утренние часы обычно себе забирал Лань дайфу, если вдруг собирался сам стоять у операционного стола. Мэйлин в это время занималась обходами и не жаловалась, радуясь уже просто тому, что может оперировать. Она уже смирилась с новым заведованием и практически перестала воспринимать его нападки близко к сердцу, игнорируя его недвусмысленные высказывания, поэтому он переключился на Вэя дайфу. Мэйлин это было только на руку, потому что позволяло, наконец, вплотную заняться своей работой и своей вроде бы опять утихшей послеродовой депрессией.

Она чувствовала, что не избавилась от нее окончательно, но все еще не созрела для того, чтобы сходить к Мину дайфу. Старалась не поднимать эту тему с Вэньхуа и вести себя как обычно, что было непросто, но вроде бы пока удавалось. Главное было каждый раз, когда она злилась, медленно считать до десяти про себя и глубоко дышать, тогда удавалось справиться со всем негативом.

Дин Вэньхуа

- Через пять минут спущусь, - охотно согласился Вэньхуа.

У них не часто получалось видаться в рабочее время, поэтому он старался не упускать возможности встретиться с Мэйлин за обедом, когда их рабочие графики это позволяли. Вэньхуа отправил Цао общаться с родственниками одного из пациентов, который перенес ишемический инсульт. Этот пациент уже неплохо восстанавливался, хотя у него могли остаться незначительные признаки левостороннего гемипареза и неизбежная эмоциональная лабильность, особенно в первое время. Цао нужно было все это объяснить и рассказать, как будет идти восстановление, и какие методы реабилитации могут быть эффективны. Она в основном сама вела этого пациента, просто согласовывала с Вэньхуа каждый шаг, и справлялась неплохо. А жена и дочь пациента на удивление хорошо восприняли молодую девушку в качестве врача, хоть формально пациент числился за Вэньхуа.

В столовой было многолюдно, потому что удалось вырваться на обед довольно

рано. Вэньхуа остановился у входа, чтобы дождаться Мэйлин. У него тоже было около получаса времени, потому что потом начиналось совещание, на котором должны были представить нового руководителя фонда.

Мэйлин Юн

Мэйлин сбросила звонок и задумчиво посмотрела на документы в руках. Не хотелось возвращаться обратно в отделение, чтобы дойти до ординаторской, но и тащить их с собой в кафетерий было не очень умно. В итоге она решила оставить их на регистратуре и забрать на обратном пути. Вэньхуа уже спустился и ждал ее у дверей, и Мэйлин, быстро разобравшись с документами, подошла к нему, поздоровавшись легким поклоном, как требовал того этикет. Это дома они могли обниматься, сидя под одним одеялом на диване и глядя телевизор, а здесь они были Дин дайфу и Юн дайфу.

- Привет, - она улыбнулась мужу и зашла в столовую, занимая очередь на раздаче. Пообедать сегодня решила, видимо, вся клиника, обычно здесь было не так много народа, но несколько столов все равно оставались свободными, даже тот, возле окна, который так нравился Мэйлин, потому что вид из него открывался на внутренний дворик, засаженный аккуратно подстриженными кустами и прочими растениями. Сейчас, правда, все это выглядело по-ранне-весеннему уныло.

- Мои интерны, - кивнула она в сторону студентов в медицинских халатах. Янь был невысоким и крепким, а у Сяо была короткая и эффектная стрижка, из-за которой она наверняка не раз выслушивала от более консервативных преподавателей в университете. То есть практически от всех. - Будущее отечественной кардиохирургии, за которое мне стыдно.

То ли раньше трава была зеленее, то ли гоняли их на зачетах строже, но Мэйлин считала, что в их время интерны были не такими бестолковыми, как сейчас. Хотя Янь иногда демонстрировал проблески разума. Да нет, как раз на него она готова была поставить, в отличие от Сяо.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взглянул на интернов, которые, на его взгляд, ничем не отличались от обычных студентов, и пока не были похожи на уважаемых врачей. При этом оба уже должны были учиться в магистратуре, раз достались Мэйлин и всерьез рассчитывали стать кардиохирургами.

- Когда-то нашим наставникам было стыдно за нас, - заметил Вэньхуа.

В магистратуре он казался себе очень опытным и умным. К этому времени он уже проделал немалый многолетний путь, поработав санитаром, затем медбратом, а затем и врачом, причем имел опыт проведения в то числе самостоятельных операций, а его наставник вел себя так, будто максимум, что можно ему поручить в начале практики в магистратуре - это ватные шарики. К середине практики он почти убедил в этом Вэньхуа, но тому все же хватило упрямства, чтобы стать нейрохирургом.

- Что-нибудь уже умеют? - спросил Вэньхуа про подопечных Мэйлин.

Когда они подошли к раздаче, он достал два подноса и пропустил Мэйлин вперед. Несмотря на количество людей, очередь продвигалась довольно быстро.

Мэйлин Юн

Мэйлин вспомнила, как ей самой было стыдно, когда она провалила гистологию или не смогла с первого раза ровно наложить матрацный шов. К магистратуре она она пришла, практически не имея никакого врачебного опыта, потому что обязанности медсестры, которой она тогда работала, сильно отличались от тех навыков, которые требовались от рядового хирурга общей практики. Но она всегда знала, что ей будет сложно, а потому проверяла каждый свой шаг дважды и думала перед тем, как что-то сделать. Хотя наверняка и ее наставнику было за нее стыдно, и не один раз.

- Моему наставнику было стыдно уже за то, что ему попалась в интерны девчонка, - призналась Мэйлин. Как будто она сама выбирала, как ей родиться - мальчиком или девочкой.

Мэйлин взяла себе салат, рис с овощами и эспрессо, чтобы хватило концентрации и сил на послеобеденные операции. Можно было не задерживаться на кассе, потому что клиника оплачивала обеды сотрудникам, и это позволяло сразу обойти нескольких человек, которым нужно было расплатиться. Она заняла столик возле окна, чтобы можно было спокойно поговорить с Вэньхуа вдали от остальных коллег и нескольких посетителей, и первым делом сделала хороший глоток кофе. После обхода у нее немного гудела голова.

- В теории - да, - ответила Мэйлин. - На практике пока были кожные швы, стернотомия, пара пункций и сбор анамнеза. Но руки моют очень ответственно, - добавила она, и только потом пожалела, что вообще это сказала. Она помолчала немного, прячась в миске с рисом, а затем преувеличенно бодро сказала: - Из парня может выйти толк. Мне нравится, что он готовится даже к обходам и просится на каждую операцию. У Сяо больше шансов отсюда вылететь - ей больше нравится обсуждать местные сплетни, чем реально работать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял лапшу со свининой, салат и американо. Он заметил, что Мэйлин смутилась, хотя её слова его не задели. Он часто мысленно сравнивал Цао с Сяофэном, потому что другого опыта наставничества у него все равно не было, и воспоминания о первом ученике уже не вгоняли в ступор, вытягивая вереницу воспоминаний о командировке.

- Интересно, как Сяо с таким подходом вообще оказалась в магистратуре, - сказал Вэньхуа.

Он сел за столик напротив Мэйлин и достал палочки из бумажной упаковки. Вэньхуа было сложно понять, как можно добиться места в магистратуре по такой специальности и забить на практику. Его удивляло в свое время разгильдяйство Фэна, но Сяо наверняка было сложнее, чем парню, и она должна была понять, что ей нужно работать больше, чтобы добиться признания в профессии.

- У меня Цао отстала от Кима, ученика Ли, пока была у Чжана. Тот ей только с бумагами работать давал. Сейчас понемногу разрешаю ей проводить простые манипуляции во время операций, - сказал Вэньхуа. - Она взялась за ум. И, похоже, не без посторонней помощи.

Время от времени Цао выступала с очень толковыми предложениями по лечению, явно выходявшие за рамки того, что написано в учебниках. Такие предложения могли возникнуть только у практика, и помогал ей явно не Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Если только она не хочет найти здесь покровителя, который ее будет прикрывать и за нее просить, - предположила Мэйлин. Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, в медицине процветало пособничество. Лань дайфу хотел на место Мэйлин устроить своего племянника. Сяо, возможно, пыталась укрепить положение, прицепившись к кому-то из уважаемых здесь хирургам. К мужчине, конечно же. - Не знаю, имею ли я право ее за это осуждать, если меня саму порекомендовал Чун сяншен.

Она хорошо помнила, кем и где работала до того момента, как Чун сяншен дал ей визитку с электронным адресом, куда посоветовал отправить свое резюме. У Сина цзынли не было никаких оснований брать ее на место младшего ординатора, и она сомневалась в том, что одним только своим видом впечатлила его настолько, что он рискнуть взять ее в штат сотрудников. Мэйлин не пыталась искать себе покровителей, она всего лишь хотела работа по специальности, но понимала, что без поддержки Чуна сяншена никогда бы не оказалась в Хусин.

- Думаешь, ей кто-то помогает, кроме тебя? - уточнила Мэйлин. Поначалу она хотела сказать, что между ними никогда не будет разговоров о Цао, но в итоге сдержалась. Вэньхуа не виноват, что у нее сейчас ее загоны превышают любой здравый смысл. Это был просто разговор, и никакого потайного смысла в нем не было.

Дин Вэньхуа

- Если бы ты не работала так, как работаешь ты, никакие рекомендации Чуна сяншена не сделали бы тебя старшим хирургом, - сказал Вэньхуа.

Успехи Мэйлин в клинике зависели только от её работы. Если бы она не была профессионалом, Син цзынли не стал бы её держать в Хусин, несмотря ни на какие рекомендации, а он пристально следил за её работой, раз даже первую самостоятельную операцию Мэйлин контролировал лично, а не поручил Фэну дайфу. И Чжу сяншен не требовал бы, чтобы его лечащим врачом была именно Мэйлин лишь потому, что когда-то за неё просил Чун сяншен.

- Вчера после смены я видел у клиники Пэна с цветами, и ждал он явно не меня, - ответил Вэньхуа насчет Цао. - И я вижу, что Цао с кем-то советуется по поводу пациентов, и почти уверен, что с ним. Хотя лично мне Пэн ничего об этом пока не рассказывал.

В студенческие годы Пэн отличался многочисленными и бурными романами,

которые чудом не мешали его учебе. С возрастом он так и не нашел постоянную подругу и все чаще говорил, что на личную жизнь просто не остается времени. Но Вэньхуа считал, что Цао вполне во вкусе Пэна, а тот, судя по всему, неплохо на неё влиял.

Мэйлин Юн

- Если бы не рекомендация Чуна сяншена, я бы так и работала хирургической медсестрой в клинике размером с наше приемное отделение. Тогда бы я точно не стала старшим хирургом, - возразила Мэйлин. Глупо было отрицать тот момент, что именно это стало началом длинного пути в тысячу ли от младшего ординатора до старшего хирурга. И она старалась сделать все возможное, чтобы так этот путь дальше и продолжать. Еще не все было сделано из того, что она хотела сделать или о чем мечтала.

Но этот спор грозил затянуться до бесконечности, поэтому Мэйлин решила перевести тему на более нейтральную. Хотя она все еще была обижена на Цао из-за ее идиотской попытки покончить с собой, что вынудило Вэньхуа взять на себя ответственность за ее глупый поступок. Она старалась не пересекаться с ученицей Вэньхуа, так что, скорее всего, об отношении к ней Мэйлин девушка даже не догадывалась, а Мэйлин была слишком хорошо воспитана, чтобы демонстрировать свое отношение открыто. Интересно, а ревность лечится? Они с Вэньхуа больше не поднимали эту тему, но Мэйлин чувствовала, что для нее эта проблема продолжала существовать.

- Ожидай он с цветами тебя, это было бы очень странно, - согласилась она. Было бы неплохо, если бы подозрения оказались правдой. может быть, Цао набралась бы не только теории от Пэна, но и мозгов, которых ей, судя по всему, хватало не всегда. Мэйлин вдруг почувствовала, что устала от этого разговора. Эти отвратительные перепады настроения ее просто добивали, когда она не знала, будет ли реветь в следующий момент от какого-то неосторожно брошенного слова или, наоборот, от него же яростно разозлится. - Надеюсь, что там все серьезно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа считал, что у Сяо, попавшей на практику в Хусин, уже был тот шанс, который Чун сяншен дал Мэйлин - она оказалась в клинике и получила возможность себя проявить. И на месте ученицы было глупо искать еще каких-то покровителей вместо того, чтобы доказывать свои способности работой. Но Мэйлин перевела тему, и Вэньхуа не стал продолжать этот спор.

- Это не худший вариант для них обоих, - сказал он насчет Пэна и Цао. - Но время покажет, насколько там все серьезно.

Для Вэньхуа в таком развитии событий были одни плюсы: Пэн теперь сам будет следить за состоянием Цао на случай, если ей снова придут в голову какие-то глупости, к тому же он многое объяснял ей по работе, избавляя Вэньхуа от необходимости объяснять какие-то мелочи самому.

- Ты, кстати, слышала что-нибудь о новом начальнике фонда? - спросил Вэньхуа у Мэйлин. - Чжан уже всем надоел с рассказами, что он - американец, и научит тут

всех работать.

Последнее время фондом занимался сами Син цзынли, и он долго искал человека, кому можно было перепоручить эту работу. Головной офис Хусин увеличил финансирование, и в клинику можно было принимать больше пациентов, лечение которых оплачивал фонд, поэтому работы было много.

Мэйлин Юн

Мэйлин была слишком занята, чтобы слушать, что говорят о новом начальнике фонда, которого должны были представить именно сегодня на совещании после обеда. Она и про совещание-то умудрилась уже забыть, чем, вполне вероятно, заслужила бы порицание со стороны Ланя дайфу, который спал и видел, где бы еще придаться и в очередной раз доказать, что женщине в хирургии не место.

- То же самое, что и все остальные, - сказала Мэйлин, стараясь припомнить все, что знала про нового коллегу, и все, что могла услышать хотя бы краем уха. - Американец, очень опытный, по специализации, кажется, хирург-травматолог. И по моему Чжан - расист. Что довольно низко с его стороны, потому что выглядит он точь-в-точь как ханец.

То, что он долгое время работал и жил в Америке, куда его непонятно как занесло, не давало ему права уничижительно отзываться о китайцах. Мэйлин считала, что они неплохо и без него тут работали, и учить их точно не надо. У нее только недавно возобновились дежурства в фонде, вместе с общей практикой, и нагрузка существенно возросла. Еще один хирург, грамотно координирующий работу фонда, им точно не помешает, если только он будет не таким, как Чжан дайфу.

- Думаешь, нам нашли второго Чжана дайфу? - с опасением спросила она, допивая свой кофе и отставляя пустую чашку на блюде. Еще немного, и у нее у самой возникнут предубеждения насчет американцев.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сложил на поднос пустые тарелки и придвинул ближе к себе уже остывший кофе. Обеденное время подходило к концу, но они пока не опаздывали на совещание.

- Я надеюсь, что нет, - сказал он. - Но какой-нибудь такой Чжан во главе фонда может быть публичной фигурой, которая будет работать на репутацию клиники. Иначе зачем звать американца, когда в Китае достаточно людей, в том числе с медицинским образованием?

Во главе фонда нужно было не столько вести пациентов лично, сколько решать административные вопросы: укладываться в финансирование, привлекать специалистов всех необходимых отделений, координировать работу дежурных и своевременно отчитываться начальству. На такую должность могли взять просто удобного харизматичного человека, а Чжан вполне мог бы произвести подобное впечатление. Только такой Чжан мог быстро отвлечься на самолюбование и развалить фонд.

- Но я все-таки надеюсь, что с новым начальником идея фонда окажется прежней: сделать экстренную медицину доступной тем, кто не может её оплатить, и при этом дать хирургом дополнительную возможность получить опыт работы с такими пациентами, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Не знаю, чем Син цзынли привлекает иностранных врачей. Что есть у нас в Китае, чего нет у них в Америке? Кроме Мавзолея и Великой Китайской Стены, конечно, - уровень медицины в Америке все-таки выше, чем в Поднебесной, и, если бы Мэйлин предложили работу в Америке, она бы, скорее всего, согласилась. При условии, что поедет туда вместе с Вэньхуа. Абсолютное счастье без него не могло существовать в принципе.

По фонду проходило много народа. Изначально это было лишь пробным камнем, брошенным в море доступной медицины, но постепенно фонд разрастался, потому что находились спонсоры, которым нужно было делать имя на добрых делах, якобы отмывающих карму. Это позволяло закупать расходные материалы и оплачивать работу занятых в фонде врачей, а еще выводило клинику Хусин на первые строчки хит-парадов, обеспечивая постоянный приток пациентов и, как следует, денежных средств. Это Мэйлин уже позже поняла, когда немного приспустила розовые шторы своей наивности и взглянула на мир более цинично. Тогда-то она свято верила, что фонд направлен исключительно на спасение человеческих жизней, миссия благородства и гуманизма. Оказывается, все не без выгоды.

- Если добавятся еще смены, мне придется от них отказаться, - покачала головой Мэйлин. Много времени отнимали интерны и бумажная писанина, которую она не могла им перепоручить чтобы немного разгрузить свой рабочий день. Лань дайфу щедро нагрузил ее работой, с любопытством наблюдая за тем, как быстро она сломается. Мэйлин пока держалась, но ее бесило отношение к себе, как к ломовой лошади, хребет которой проверяют на прочность, постоянно подкладывая мешки с рисом. - Сейчас много работы, больше я уже не вытяну.

Дин Вэньхуа

- Я уверен, что американский врач получит здесь должность намного выше той, на которую он мог бы претендовать дома, - ответил Вэньхуа. - И вряд ли прогадает в деньгах.

Зарплаты в Хусин были достаточно высокими, если сравнивать с другими клиниками Пекина, а жизнь в Китае была явно дешевле, чем жизнь в Америке. За пару-тройку лет работы здесь иностранец мог накопить денег, собрать экзотический материал для публикаций, закупить чая и сувениров и вернуться домой со строчкой в резюме об опыте работы на высокой должности.

- Не знаю, как новый начальник видит фонд, но я думаю, что пора отказаться от кучи специальных дежурных, - сказал Вэньхуа. - В Хусин сейчас больше врачей, чем когда открывали фонд, и дежурные из отделений вполне справятся, если будут заниматься и бесплатными пациентами. А начальник-травматолог с парой коллег вполне могут координировать эту работу.

Сейчас на дежурствах не бывало такой нагрузки, когда не было возможности своевременно оказать помощь экстренным пациентам. При этом к работе привлекали много интернов, которые вполне могли помогать и в фонде. Вэньхуа считал, что рациональнее выполнить больше работы во время дежурства, чем два-три раза в неделю слоняться ночами по отделению и заниматься не заполненными за день бумагами.

- Пойдем на совещание? - спросил Вэньхуа, когда допил кофе.

Мэйлин Юн

- Вот ты ему это и предложи, - сказала Мэйлин, рассеянно выравнивая палочки для еды, лежащие на пустой тарелке, так, чтобы их концы совпадали. В отделении всегда должен был оставаться дежурный врач для оказания помощи пациентам, состояние которых внезапно ухудшилось. Нельзя было дежурному в отделении хирургу дежурить еще одновременно и в фонде, потому что там иногда бывала сильная загруженность, и пришлось бы выбирать, кому в первую очередь оказать помощь. Он мог бы быть на подхвате, если пациентов станет слишком много, но работа в отделении все равно должна быть первостепенной. - Нет, правда, ты предложил идею этого фонда, к тебе должны прислушаться.

Казалось, это было так давно, чуть ли не в прошлой жизни. Было странно делить свою работу в Клинике на до командировки и на после, но все теперь именно так и воспринималось. Татуировка на ее руке зажила, и Мэйлин привычно прятала ее под тонким свитером. Еще один этап жизни пройден.

- Да, пойдем, - ответила Мэйлин, поднимаясь из-за стола. Полчаса прошли довольно быстро, и было странно, что не случилось ничего из ряда вон выходящего, например, Лань дайфу не позвонил в середине обеда, чтобы спросить, где документы, которые должны быть готовы к завтрашнему обходу, но зачем-то понадобились ему прямо сейчас. Или почему пациент с аневризмой брюшного отдела аорты никак не может подписать согласие на операцию, часики-то тикают. Или что-то подобное этому. Интерны уже ушли из кафетерия, наверняка оббивая порог конференц-зала. Они вышли из столовой и пошли к лифту, хотя Мэйлин предпочла бы воспользоваться лестницей. Но свои страхи надо пытаться победить, верно? Она по пути забрала документы с регистратуры, чтобы после совещания отнести все-таки их в отделение.

- Как думаешь, сегодня удастся вовремя уйти домой? У меня еще две операции потом.

Дин Вэньхуа

- Предложу, если он будет адекватным, - согласился Вэньхуа.

Он не хотел решать никакие организационные вопросы в фонде после возвращения из командировки - на это не было ни сил, ни времени. Никто, даже Син цзынли, на этом не настаивал, а Вэньхуа не собирался кичиться тем, что именно он предложил открыть этот фонд. Но если новый руководитель будет не таким, как Чжан, Вэньхуа был готов с ним обсудить некоторые из своих соображений.

- Я не думаю, что это совещание надолго. Так что скорее зависит от твоих пациентов, ну и от Ланя дайфу.

Лифт остановился на нужном этаже. Перед большим конференц-залом собралось довольно много народу, кто-то уже успел зайти и рассаживался по местам, но ни начальства, ни нового коллеги видно не было.

- У меня одна операция, но муторная, - сказал Вэньхуа. - Может затянуться.

Нужно было удалить опухоль вблизи речевых полей, а такие операции особенно сложны тем, что пациент должен находиться в сознании и общаться с нейролингвистом, пока хирург определяет границы опухоли и её удаляет.

Как назло, дальние ряды были уже заняты, потому что многие коллеги предпочитали держаться подальше от начальства во время совещаний. А тут еще и Ли, сидевший с краю на первом ряду окликнул и позвал сесть рядом с ним, и Вэньхуа не мог с ходу придумать причину, чтобы отказаться.

- Пойдем туда? - спросил он у Мэйлин, указав на места возле Ли.

Мэйлин Юн

Даже если с операциями она разберется быстро, есть всемирный закон подлости в лице нового заведомо, который может придумать какую-нибудь обезьянью работу для того, чтобы просто чем-то ее занять без особой пользы, если посчитает, что она как-то мало сегодня поработала. Но Мэйлин надеялась, что ей удастся сегодня к концу рабочего дня слиться с интерьером и проскользнуть домой незамеченной.

Толпа перед конференц-залом потихоньку рассасывалась. Мэйлин загнала внутрь свой выводок интернов, велев припочковаться к Вэю дайфу, и вошла следом, держась рядом с Вэньхуа. Здесь была почти вся клиника, насколько могла судить Мэйлин от входа. Задние ряды были заняты, что огорчало, потому что Мэйлин, как и многие другие, не любила быть впереди планеты всей у всех на виду, как, например, Ли дайфу.

- Обычно я пряталась за спиной Фэна дайфу, - сказала Мэйлин, осматривая зал и виртуозно делая вид, что не замечает своего непосредственного начальника, толсто намекающего, что кардиохирургия заняла ряд в середине, куда и ей следует присоединиться. Сидеть рядом с Ланем, то еще удовольствие. - Но раз теперь его здесь нет, то пойдем туда.

Она поздоровалась с Ли и села возле. До начала совещания оставалась всего пара минут. Мэйлин сложила на коленях свою стопку документов. Здесь было даже удобнее. Ближе бежать к выходу, если вдруг Лань дайфу захочет выяснить, почему она откололась от коллектива.

Руперт Джеймесон-младший

После того, как госпиталь оказался разрушен, а сам Джеймесон ранен, его жизнь сильно изменилась. Ногу удалось сохранить, но теперь уже отставной полковник мог

ходить только с тростью и сильно хромал, из-за чего он никак не мог вернуться к привычной работе. После пары месяцев в подвешенном состоянии, когда Джеймесон был готов выть по ночам на Луну от ощущения беспросветной безысходности, он получил поздравление с китайским Новым годом от человека, которого толком не знал - доктора Сина из Пекина. Это был начальник Дина и Юн, с которым приходилось несколько раз общаться по телефону. Джеймесон ответил на поздравление, но слово за слово завязалась переписка, в результате которой Син предложил ему работу в Китае. Год назад это было бы бредом, но сейчас Джеймесон находился в пекинской клинике Хусин и был готов, чтобы его представили новым коллегам как руководителя фонда.

Син вошел в зал первым. Джеймесон шел следом, а где-то рядом мельтешил уже осточертевший ему чинк по фамилии то ли Зан, то ли Чжан - местное наречие полковник совсем не понимал. Но этот Зан прожужжал все уши, как работал в Америке и рад встретить соотечественника в этих диких краях победившего социализма. Он рассказывал, как они вместе помогут директору Сину вывести клинику на новый цивилизованный уровень. Джеймесон поначалу держался с так называемым соотечественником вежливо, даже что-то спрашивал. Потом начал игнорировать как назойливую муху, что ничуть не охлаждало пыл Зана. В момент, когда они заходили в зал, парень как раз рассказывал, как трудно представителю западной медицины будет в этих краях, но он всегда готов помочь и поддержать. В этот момент Джеймесон на него медленно обернулся, внимательно посмотрел так, как будто прежде не замечал источник шума, но теперь решил все же понять, что там жужжит, и отвернулся обратно, не проявив дополнительной заинтересованности.

Син предложил Джеймесону сесть за стол президиума, а сам остался ждать перед аудиторией, когда они затихнут. Не дойдя до своего места, он остановился и скользнул взглядом по собравшимся, внезапно остановившись на двух хорошо знакомых физиономиях в первом ряду.

- Боже, и тут вы, - фыркнул Джеймесон, но не смог скрыть ухмылку.

Дин Вэньхуа

- Чжан даже обедать не пошел, - негромко сказал Ли. - Хочет сам ввести земляка в курс дела.

- Ему это Син цзынли поручил? - спросил Вэньхуа.

- Нет, Чжан проявляет инициативу, - фыркнул в ответ Ли.

- А, ну пусть голодает, раз добровольно, - ответил Вэньхуа.

В этот момент в зале стало тише, потому что пришел Син цзынли в сопровождении того самого начальника фонда. Увидев нового коллегу Вэньхуа даже не сразу поверил, что такое могло быть: этого человека он меньше всего ожидал встретить в Пекине. Он вообще до этого момента не был уверен, что Джеймесон выжил, и не решался узнать это у Люси. Увидев полковника, Вэньхуа встал, вежливо поклонился и радостно улыбнулся. Несмотря на то, что воспоминания о командировке были

тяжелыми, этого человека он очень уважал. Более того, сам факт, что Джеймесон жив и будет работать рядом, возвращал потерянное в момент бомбардировки ощущение интуитивной уверенности.

- Здравствуйте, сэр, - сказал Вэньхуа.

Он заметил трость и то, как сильно хромотал Джеймесон, но при этом понял, что ногу удалось сохранить. Это было еще удивительнее, если учесть, в каких условиях Мэйлин восстанавливала поврежденную артерию.

Мэйлин Юн

Мэйлин рассеянно слушала разговор Вэньхуа и Ли, которые обсуждали Чжана дайфу, и только тогда поняла, что и правда его не видно в конференц-зале. Обычно его было хорошо заметно - весь из себя важный, с гордым поворотом головы, харизматичный и обаятельный, когда ему это нужно, он постоянно кому-то что-то рассказывал, и потому собирал вокруг себя стайку женщин помоложе из тех, кто был лишен радости работать с ним в более тесном контакте.

Гомон затих сразу же, как в зал вошел Син цзынли. Следом за ним вошел человек, увидеть которого в живых Мэйлин уже и не надеялась. Вэньхуа списывался с Люси, и каждый раз, прося передать ей привет, Мэйлин думала, что нужно спросить про полковника, но каждый раз малодушно помалкивала, боясь услышать ответ, который ей не понравится. А теперь ей даже стало немного стыдно, что за все это время она так и не нашла в себе силы узнать о нем наверняка.

- Полковник Джеймесон, сэр! - взвизгнула Мэйлин, когда узнала этого огромного чернокожего хирурга, которого за глаза все любовно называли Папашей и не решались повторить ему это в лицо. Она вскочила с места, чтобы как-то по-детски рвануть навстречу, но с коленей посыпались документы, Мэйлин, ойкнула, попыталась все это поймать прямо в воздухе, не преуспела, и присела, чтобы небрежно и как можно быстрее сгрести все это в одну кучу. На языке вертелось что-то совсем глупое, вроде "Ой, вы живы!" или "Ой, вы ходите!"

А еще обзавелся тростью. Нога не гнулась - пуля повредила не только артерию, но и сухожилия, а шрам наверняка получился таким огромным, что не давал ноге сгибаться. Но это все равно было лучше, чем помимо трости завести себе еще и протез.

Руперт Джеймесон-младший

Син стоял в стороне и пока ждал, не мешая Джеймесону здороваться с Дином и Юн. Здесь эти чинки выглядели куда увереннее, чем в Кандагаре, потому что вернулись туда, где им и было место: в чистую гражданскую клинику, в которой они привыкли работать. Пока кто-то помогал Юн собирать рассыпавшиеся бумаги, Джеймесон обнял Дина той рукой, что не был занята тростью, а затем и девушку.

- Рад вас видеть, ребят, - сказал он с добродушной улыбкой.

В конференц-зале было много народу, поэтому не было возможности расспросить чинков о том, насколько они пришли в себя после возвращения домой, и как их

дочка, но Джеймесон считал, что на это еще найдется время. Он мельком заметил подпиравшего стену Зана, который как-то стих и растерялся, но затем угрем метнулся занимать свободное место в одном из первых рядов. Мутный тип.

Джеймесон чуть поклонился Дину и Юн по местной традиции, после чего занял свое место за столом президиума, потому что совещание открывал Син.

Дин Вэньхуа

Ли первым стал помогать Мэйлин с документами, а Вэньхуа немного растерялся, когда Джеймесон его обнял, но искренне обнял полковника в ответ. Он считал, что Син цзынли совершенно прав, пригласив в фонд Джеймсона, хотя у того были свои представления о нагрузках, с которыми в работе могут справляться хирурги. Наверняка будут противоречия и недопонимание, но адекватные люди всегда могут договориться.

- Мы тоже рады вас видеть, сэр, - ответил Вэньхуа за них двоих с Мэйлин, не сомневаясь, что выразил и её мнение. Вовремя замолчал, не добавив не тактичное "живым", что и так подразумевалось. Он снова поклонился полковнику в ответ.

- Чжан зря прогулял обед? - тихо спросил Ли после того, как вернул Мэйлин бумаги.

Вэньхуа кивнул.

- Это - полковник Джеймесон, начальник госпиталя, где мы с Мэйлин работали, - тихо ответил он.

- Мы будем отдавать честь и ходить маршем? - спросил Ли.

- По-любому, - ответил Вэньхуа, но замолчал, потому что Джеймесон занял свое место, и совещание должно было вот-вот начаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин поблагодарила Ли за помощь, наконец собрав все в неопрятную стопку, и, прижимая документы к себе одной рукой, второй постаралась обнять полковника, правда, не обхватив его даже наполовину. Рядом с ним Мэйлин всегда чувствовала себя очень маленькой и незначительной, но и рядом с ним всегда было удивительно спокойно, потому что полковник, несмотря ни на что, остается невозмутимым и точно знающим, что нужно делать, когда все остальные паникуют и суетятся.

Она с энтузиазмом кивнула, подтверждая слова Вэньхуа, что она тоже рада видеть полковника, но не успела ничего добавить, потому что пора было начинать совещание. Она села обратно на свое место, снова выравнивая стопку документов, пожалев, что вообще потащила их с собой, нужно было сразу оставить их в отделении, но все мы крепки задним умом.

Мэйлин хотелось подробнее расспросить полковника о том, как были у него дела все то время, пока они не знали, вообще выжил ли он после ранения. И, конечно, задать вопросы насчет раны, исключительно из интереса хирурга, проводившего операцию. Мэйлин живо вспомнила полуразрушенный госпиталь, засыпанные

песком и строительным мусором коридоры, лужу крови под телом полковника и ее металлический привкус, а еще страх и решимость спасти его во что бы то ни стало. По спине пробежали мурашки, и Мэйлин крепче сжали руки на стопке документов, чтобы не дать этой дрожи распространиться дальше.

Руперт Джеймесон-младший

Директор Син поздоровался с аудиторией и представил Джеймесона как нового директора фонда, американского специалиста, травматолога с большим опытом в военно-полевой хирургии, после чего предоставил слово самому полковнику. Все это пересказал сидевший в президиуме переводчик. Джеймесон встал из-за стола и подошел к трибуне.

- Добрый день, коллеги. Я благодарю директора Сина за приглашение работать в вашей клинике. Меня зовут Руперт Джеймесон-младший, я родом из Канады. По специальности я хирург-травматолог, последнее время руководил американским военным госпиталем.

Он говорил с паузами, чтобы переводчик успевал последовательно переводить для тех, кто не понимал английский, хотя Син говорил, что как минимум хирурги в большинстве своем могли общаться на английском, хоть местный акцент и был довольно специфичным.

- У меня есть свое представление о том, как будет работать вверенный мне фонд, и директор Син согласился с моими предложениями. Пациентами фонда будет заниматься тот же медицинский персонал, что и обычными пациентами. У фонда будут также свои сотрудники - бухгалтер, который будет вести финансовую отчетность, мой ассистент, который будет помогать с административными вопросами и переводом, а также три администратора, которые будут решать организационные вопросы вместо меня в выходные и по ночам. Пациенты фонда будут находиться в обычных отделениях, но по возможности не в одних палатах с коммерческими. Более подробное описание вы получите по электронной почте, когда будет завершен перевод. После этого вы можете задать мне вопросы лично или по почте.

Джеймесон не хотел устраивать бурную и долгую дискуссию во время совещания. Он и так считал, что слишком расточительно для рабочего времени собирать значительную часть персонала в конференц-зале для этого знакомства.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что полковнику было сложно идти даже с тростью, но за трибуной он стоял, не опираясь на нее. Он сомневался, что Джеймесон будет оперировать самостоятельно, скорее займется административной работой в фонде, и то, что он рассказал об организации работы, это скорее подтверждало. При этом идеи полковника пока совпадали с теми, что хотел обсудить с ним Вэньхуа.

- Получается, больше дежурств в фонде не будет? - спросил Ли.

Вэньхуа пожал плечами.

- Может и так. Но у полковника свои представления о том, с какой нагрузкой может справиться хирург, - тихо ответил Вэньхуа.

Затем он заметил, что севший за стол президиума Син цзынли смотрел в их сторону и замолчал, опустив глаза, чтобы не нарываться.

Число пациентов в фонде в любом случае было ограничено количеством коек и финансированием от Хусин и спонсоров. Здесь не будет пары вертолетов подряд, а после смены всегда можно поехать домой и не бояться, что в любой момент позовут работать дальше.

Мэйлин Юн

Мэйлин внимательно слушала полковника Джеймеса, который рассказывал о том, какой он видит работу в фонде. В целом не сильно отличалось от того, что было раньше, разве что организация должна была выйти на новый уровень. Она хорошо понимала полковника и без помощи переводчика, потому что привыкла к его характерной афроамериканской интонации голоса, который несколько искажал знакомые английские слова. И в том месте, где ей приходилось слушать, безопаснее было понимать его сразу, чем дожидаться, пока он объяснит популярно.

Она не вмешивалась в разговор Вэньхуа и Ли, потому что Син цзынли смотрел в их сторону, а она не хотела обращать на себя лишнее внимание начальства. Но ей казалось, что в Хусин нагрузка все равно будет в разы меньше, чем в госпитале, и вряд ли полковник будет коварно поджидать пациентов на улице, чтобы затащить их в фонд, дабы количество пациентов соответствовало его понятиям нормы.

Здесь самым большим количеством ее операций за целое дежурство в фонде было три, максимум четыре, в госпитале это число могло дойти до восьми в сутки, и потом еще все равно оставались пациенты с легкими и незначительными ранениями, которым требовалась помощь - осмотреть, обработать, зашить, назначить дальнейшее лечение, выписать рецепт и так далее. В Пекине все намного проще. И хирургов здесь не в пример больше, чем было там.

Руперт Джеймесон-младший

Перед тем, как принять предложение, Джеймесон подробно обсудил с Сином, как фонд работает сейчас, и что он хотел бы изменить сразу. Задача была интересной, но нужно было решить, как наиболее рационально использовать ресурсы этого фонда: койки, людей и финансы. С одной стороны, одной из задач фонда было повышение квалификации хирургов при работе со сложными травмами. С другой, дешевле оказать помощь пяти пациентам с не очень сложными повреждениями, чем вытягивать одного, у которого практически нет шансов. При этом в первом случае помочь удастся пяти, а во втором с большой долей вероятности никому. Одной из своих задач на первое время Джеймесон считал создание определенных объективных критериев, на основании которых не только он, но и администраторы смогут принять решение о том, будет ли в данном случае фонд оплачивать лечение пациента. Это должны были быть некие значения TISS и SAPS, величину которых следовало определить уже видя реальную работу фонда и имея статистику проходивших через него пациентов. Но это все полковник не планировал рассказывать на этой встрече.

- Я не вижу смысла отнимать ваше рабочее время дальше. Еще раз благодарю директора Сина за приглашение. Надеюсь, мы сработаемся, - сказал Джеймесон, после чего передал слово Сину.

Тот закрыл совещание и отпустил участников. Джеймесон хотел бы пообщаться с Дином и Юн, но сейчас должен был идти на следующую встречу, на этот раз с представителями головного офиса и экономистом клиники, где планировалось более подробно обсудить вопросы финансирования.
